

III годъ.

1888 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи, дождь кладб. церкви, на углу Покровск. проспекта и Ноковинской улицы.

№ 35.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей. Объявленія помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

10 Сентября 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСКЛАДКА

суммы кружечнаго и кошельковаго сборовъ церковныхъ, Екатеринбургской епархіи,—подлежащихъ процентному обложенію, на содержаніе Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища, на 1888—89 учебный годъ.

Составлена Екатеринбургскимъ епархіальнымъ Съездомъ 1888 г.

Имена и фамиліи о.о. Благочинныхъ.	Суммы подлежащія процентному обложенію.		% обложенія.	
	Рубли	К.	Рубли	К.
Екатеринбургскаго уѣзда:				
1) Священникъ Василій Луканинъ	8966	90	538	1
2) Свящ. Александръ Топорковъ	2442	85	146	57
3) Свящ. Николай Гаряевъ	1950	51	117	3
4) Свящ. Павелъ Топорковъ	2152	88	129	17

5) Свящ. Адрианъ Парышевъ	2030	77	121	85
6) Свящ. Константинъ Введенскій	2179	1	130	74
7) Свящ. Павелъ Левитскій	2349	63	140	98
8) Свящ. Александръ Поповъ	3680	36	220	83
9) Свящ. Иоаннъ Карамышевъ	1339	13	80	35
10) Свящ. Порфирій Славнинъ	1986	22	119	18
	<u>29078</u>	<u>26</u>	<u>1744</u>	<u>71</u>
Верхотурскаго уѣзда:				
1) Прот. Александръ Удинцевъ	1054	$34\frac{1}{2}$	63	27
2) Свящ. Полиевктъ Дерябинъ	1459	60	87	58
3) Прот. Иоаннъ Флавіановъ	5610	74	336	65
4) Свящ. Александръ Поповъ	3391	45	203	49
5) Свящ. Петръ Арсѣевъ	2209	66	132	58
6) Прот. Стефанъ Поповъ	6468	96	388	14
7) Свящ. Павелъ Дубровскій	2109	15	126	55
8) Свящ. Николай Хлыновъ	884	33	53	6
	<u>23188</u>	<u>23</u>	<u>1391</u>	<u>32</u>
Шадринскаго уѣзда:				
1) Прот. Григорій Дерябинъ	1354	11	81	25
2) Свящ. Иоаннъ Дергачевъ	3564	99	213	90
3) „ Павелъ Матвѣевъ	1213	87	72	84
4) „ Иоаннъ Мизеровъ	1138	18	68	28

5)	„ Александръ Богомоловъ	809	87	48	50
6)	„ Вириладъ Ребринъ	4777	$43\frac{1}{2}$	286	65
7)	„ Николай Прозоровъ	1057	$23\frac{1}{2}$	63	44
8)	„ Александръ Сильвановъ	4413	95	264	84
9)	„ Димитрій Лянустинъ	3326	20	199	58
		21655	84	1299	38
Камышловскаго уѣзда:					
1)	Прот. Николай Оранскій	2184	26	131	6
2)	Свящ. Николай Наумовъ	1593	70	95	63
3)	„ Андрей Сельменскій	1303	16	78	20
4)	„ Николай Федюшинъ	1573	79	94	43
5)	Прот. Николай Чернавинъ	2228	44	133	71
6)	Свящ. Федоръ Наумовъ	4600	32	276	—
7)	„ Михаилъ Оранскій	829	60	49	80
8)	„ Николай Левитскій	2265	31	135	93
		16578	58	994	76
Ирбитскаго уѣзда:					
1)	Прот. Григорій Зубковъ	2732	38	163	95
2)	Свящ. Михаилъ Некрасовъ	1852	50	111	15
3)	„ Иоаннъ Бабинъ	3943	36	236	50

4)	„	Александръ Кыштымовъ	2596	47	155	79
5)	„	Димитрій Кротковъ	2307	57	138	45
			13432	28	805	94
		И Т О Г О	103933	19	6236	11

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель **А. Черемухинъ.**

ВЫПИСКА

изъ утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ Поликарпомъ,—журнала о.о. депутатовъ Екатеринбургскаго Епархіальнаго Съѣзда, за № 6-мъ, состоявшагося въ вечернее засѣданіе 20 Іюня 1888 года *).

Въ заключеніе всего Собраніе о.о. депутатовъ Съѣзда, имѣли сужденіе объ открытіи въ Екатеринбургской епархіи общества взаимопомощи, по проэку о. Алядина, напечатанному въ № 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей.—Постановили: Обсудить этотъ вопросъ на Окружныхъ Благочинническихъ Съѣздахъ и просить о.о. Благочинныхъ,—отзывы представить обязательно къ 1-му Октября сего года Его Преосвященству и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просить Его Преосвященство устроить это общество взаимопомощи, по возможности съ новаго 1889 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель Совѣта,
Протоіерей **Игнатій Левитскій.**

*) Печатается согласно отношенію Совѣта Епарх. училища отъ 7 Сентября за № 331.—

**Журналы засѣданій съѣзда духовенства
Екатеринбургскаго духовно-училищнаго
округа.**

(Продолженіе.)

Журналь № 2-й.

1888 года, 24 Іюня.

Утреннее засѣданіе.

О.о. депутаты Екатеринбургскаго духовно-училищнаго съѣзда, подъ предѣлательствомъ о. Порфирія Славина, въ 9 часовъ утра выслушали мнѣніе о. Предѣдателя съѣзда о постройкѣ новаго зданія для училища; съ квартирами для учащихъ, съ общежитіемъ и прочими приспособленіями, на такъ называемомъ Верходановскомъ мѣстѣ.

Постановили съ мнѣніемъ о. Предѣдателя о постройкѣ новаго дома для училища со всеми приспособленіями въ общемъ согласіи, о чемъ и составить особый журналъ.

Въ засѣданіе прибыли члены Правленія духовнаго училища священники: о. Георгій Левитскій и о. Димитрій Вышегородскій.

Слушали отношеніе Правленія училища отъ 23 Іюня с. г. за № 140, коимъ оно проситъ объ увеличеніи жалованья священнику Кибардину за служеніе въ училищной церкви. Постановили, — въ виду недостаточности средствъ духовенства округа, ходатайство Правленія училища оставить безъудовлетворенія.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Преосвященства: „24 Іюня 1888 года. Утверждается“.

1888 года, Юня 24 дня.

Особый журналъ.

На основаніи резолюціи Преосвященнѣйшаго Поликарпа, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, отъ 16-го сего Юня, за № 36-мъ, слушали журналъ Правленія Екатеринбургскаго Духовнаго училища отъ 15-го числа сего же Юня мѣсяца, за № 15, по дѣлу расширенія зданія Екатеринбургскаго Духовнаго Училища, согласно требованія Указа Св. Синода отъ 8-го Августа 1886 года за № 2864-мъ.

По выслушаніи сказаннаго журнаго Училищнаго Правленія, о.о. депутаты Екатеринбургскаго окружно-училищнаго съѣзда высказали полное согласіе въ общемъ смыслѣ съ заключеніемъ означеннаго журнала и солидарность съ взглядомъ училищнаго Правленія на предлагаемое дѣло. Тщательно вникнувъ въ сущность дѣла по постройкѣ новаго зданія для Екатеринбургскаго Духовнаго Училища, или расширенія къ таковому же старому для приведенія его въ соотвѣтствующій учебно-воспитательнымъ цѣлямъ видъ,—дѣло, основательно изложенное въ указанномъ журналѣ училищнаго Правленія,—съѣздъ, въ свою очередь, пришелъ къ такому заключенію:

1) Существующее теперь Духовное училище не удовлетворяетъ своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ, что сознавалось всегда духовенствомъ, училищнымъ начальствомъ, всѣми Архипастырями и ревизорами, что, наконецъ, извѣстно и Св. Синоду, и констатировать еще разъ его неудовлетворительность было бы безплоднымъ трудомъ и проволочкой времени, въ ущербъ существованію дѣла. Постройка новаго зданія неизбежна и необходима.

2) Пристройка къ существующему зданію въ цѣляхъ его расширенія — не цѣлесообразна по существу. Какъ ни ухитряться пристройкою къ старому зданію, его не привести въ требуемый видъ: это значитъ бросить деньги для того только, чтобы велѣвъ за пристройкой снова начинать дѣло о неудовлетворительности училища. Въ данномъ же случаѣ, пристройка къ старому зданію есть не только не цѣлесообразность, но и прямое нарушеніе интересовъ духовенства. Ничто не оправдываетъ про-

эктируемой пристройки къ существующему училищному зданію: пристройка потребуетъ полной перестройки стараго; въ результатѣ получится опять безусловная неудовлетворительность. Разъ мѣсто, занимаемое настоящимъ училищнымъ зданіемъ, мало, тѣсно, не опровержимо и не исправимо болотисто,—такія качества категорически исключаютъ возможность полезности пристройки и говорятъ и требуютъ полного отрицанія всѣхъ предположеній о ней.

Въ виду такого существа обсуждаемаго дѣла, сѣздъ постановилъ: 1) безповоротно, разъ на всегда, оставить дѣло по пристройкѣ къ настоящему училищному зданію, а строить вза мѣнѣ его новое зданіе, на принадлежащемъ училищу, такъ называемомъ Верходановскомъ мѣстѣ, по проэкту Архитектора Инженеръ-Технолога г. Голышева. планъ и фасадъ котораго официально утверждень уже къ постройкѣ. Мотивъ къ этому таковъ: планъ г. Голышева составлень по проекту испытаннаго уже плана Пермской Семинаріи, утверждень и стоитъ уже духовенству 500 р., по обширности своей и удобству онъ совмѣщаетъ въ себѣ все необходимое для училища и общежитія, причетническаго и ремесленнаго классовъ и, въ случаѣ нужды, можетъ удовлетворить помѣщенію Семинаріи. Строить зданіе по означенному проекту г. Голышева слѣдуетъ на первый разъ въ чернѣ, безъ означенныхъ на немъ архитектурныхъ украшеній и предложенной вокругъ его изяшной рѣшетки и даже, при возможности, одну половину фасада, достроить которую въ послѣдствіи всегда возможно. При этихъ условіяхъ постройка училищнаго зданія, по проекту г. Голышева, отнюдь не будетъ превышать максимумъ семьдесятъ тысячъ р. (70000).

(Продолженіе будетъ.)

Свободныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Романовскомъ—Вер. у., Ново-Алексѣевскомъ—Екатеринб. у., Башкарскомъ—Верх. у., Титовскомъ Верх. у., Всеволодоблагодатскомъ Верх. у., Мѣхон

скомъ—Шадр. у., Шайтанскомъ—Екатеринб. у., и при градо Верхотурскомъ Соборѣ; Въ заводахъ: Ревдинскомъ—Екатеринб. у., 3-я свящ. же вак. въ Кыштымскомъ зав. Екатеринбург. у., при вновь открытомъ самостоятельномъ прих. въ дер. Бичурѣ, Антоновскаго прихода, Ирб. у., Баженовской Ирб. у., Шайтанское Шад. у. Куровское Кам. у.

ДИАКОНСКІЯ: въ селахъ: Смолинскомъ—Шадр. у., Покровскомъ—Ирб. у. Въ заводахъ при единовѣрческихъ церквахъ: Невьянскомъ—Екатеринб. у. и Нижне-Тагильскомъ зав.—Верх. у. и при православной церкви Четкаринскаго села—Камышловскаго уѣзда.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Москвинскомъ—Кам. у. Ирюмскомъ—Шад. у., Калиновскомъ—Кам. у. при градо Екатеринбург. Вознесенской церкви и въ дер. Бичурѣ, Антоновскаго прих., Ирб. у., при Яланской единов. цер. Верх. у. и при церкви Каменскаго зав.—Камышлов. уѣзда.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Шйскомъ—Вер. у., Чурманскомъ—Ирб. у., Гулиевскомъ—Ирб. у., Сладчанскомъ—Шадр. у., Павловскомъ—Верх. у. и Осинцевскомъ—Ирб. у. и Канашевскомъ Шадрин. уѣзда.

Членъ Консисторіи, Экономъ Архіер. дома, *Игуменъ Нилъ.*

И. д. Секретаря *Мясниковъ.*

И. д. Столоначальника *Левашевъ.*

Отдѣлъ неофициальный.

О началахъ истиннаго воспитанія.

Въ настоящее время нерѣдко можно встрѣчать такихъ людей, которые хотятъ опредѣлять пригодность челоѵка къ той или другой нравственной дѣятельности степенью его учености, количествомъ его познаній въ наукахъ положительныхъ. Мало этого! Люди эти хотятъ даже устранить Божественное вліяніе на внѣшній міръ, думаютъ все законы жизни объяснить силою естественныхъ вліяній. Появленіе такихъ людей нужно объяснить тѣмъ, что у насъ мало вниманія обращается на религіозно нравственное воспитаніе. Многіе склонны думать, будто единственно важное для челоѵка воспитаніе есть то, которое доставляютъ ему бібліотеки, литературныя учрежденія, богатая научныя коллекціи и пр. Все вниманіе въ дѣлѣ воспитанія, все заботы относятся къ образованію, обученію, развивающему умъ, обогащающему его многими и разнообразными свѣдѣніями. *Наука* прежде и больше всего, за тѣмъ уже удѣляется сравнительно меньшая часть попеченія и заботъ воспитанію образуящему сердце, возбуждающему въ немъ чувства истины и добра, укореняющему страхъ Божій, возжигающему любовь къ Богу и ближнимъ. Ницуть познаній, свѣта въ твореніяхъ философовъ, геніальныхъ писателей, книгу же, которая заключаетъ въ себѣ неизмѣримо больше, чѣмъ все другія, пици для души, Евангеліе забываютъ; а между тѣмъ, безъ сомнѣнія, люди въ этой книгѣ могутъ почерпнуть болѣе утѣшенія, болѣе живительной истины, болѣе прекрасныхъ и возвышенныхъ образовъ, чѣмъ въ разнаго рода свѣтскихъ произведенійхъ. Религіозныя и нравственныя начала, содержащіяся въ Евангеліи, если они хорошо утверждены въ душѣ челоѵка, отвѣчаютъ на все запросы челоѵка и побуждаютъ все бѣдствія, какія только могутъ встрѣтиться въ душѣ его: они даютъ несчастному силу бороться съ несчастіемъ, они вселяютъ въ него чувство самоуваженія, смягчаютъ его нравъ, возбуждаютъ умственные способности, откры-

аютъ для него источники домашняго мира, научаютъ его безъ ронога и зависти смотрѣть на чужое счастье и пр.

Больно слышать, какъ воображающіе себя учеными, на каждомъ шагу встрѣчающіе непроницаемый маркъ, ставятъ внѣшнее знаніе выше идеи долга и любви къ добру и къ Богу. Знаніе—драгоценное сокровище, оно есть сила: кто станетъ спорить противъ этого? Но какъ всякая другая сила, будучи дурно направлена, вмѣсто пользы можетъ приносить вредъ, такъ и знаніе, если оно не имѣетъ въ виду Бога и вѣчности, вмѣсто благодѣтельной силы можетъ оказаться зломъ. Не разумно поступаютъ тѣ, которые въ своемъ представленіи о знаніи впадаютъ въ коренное заблужденіе раціонализма и думаютъ, что знаніе само по себѣ есть основная сила, дающая значеніе человѣческой жизни. Кто вошелъ въ храмъ науки съ такимъ представленіемъ, тотъ далеко отъ истины и едвали когда достигнетъ истины; сколько бы такой человѣкъ не учился, сколько бы ни образовывался, сколько бы ни обогащалъ своего ума новыми фактами и открытіями, онъ не можетъ быть человѣкомъ истинно воспитаннымъ, образованнымъ. Наука сама по себѣ почтенна, и странно было бы, если бы кто сталъ порицать ее. Но наука ни въ какомъ случаѣ не должна быть конечною цѣлью воспитанія и дагѣе—жизни, а только средствомъ, однимъ изъ орудій при истинномъ воспитаніи. И научное образованіе велико и весьма важно для духовнаго усовершенствованія человѣка только при религіозно-нравственномъ воспитаніи, которое не чуждается науки, а ищетъ ея, но начало истиннаго знанія полагаетъ въ послушаніи закону Господню, въ стремленіи осуществлять этотъ законъ въ жизни. Главное основаніе, на которомъ должно утверждаться истинное воспитаніе—это Слово Божіе, ибо неоспоримо и каждому должно быть понятно, что, сколько бы ни исследовали люди природу, никогда она не откроетъ истинъ болѣе высокихъ, болѣе драгоценныхъ, чѣмъ тѣ, которыя содержатся въ совѣсти самаго простаго и смиреннаго изъ людей и которое Слово Христово открываетъ глазамъ cadaго. Поэтому съ большимъ правомъ, кажется, можно назвать истинно-воспи-

таннымъ того человѣка, который не блистаетъ большими научными познаніями, но, возрастая и развиваясь, всегда бываетъ вѣренъ религіозно-нравственнымъ требованіямъ своей природы, чистосердечно видитъ высшую истину въ Евангелии;—чѣмъ того, который, совсѣмъ углубившись въ науку, считаетъ научное знаніе верховной, господствующей силой, и внѣ ея ничего не признаетъ.

Для человѣческаго существа нѣтъ воспитанія, достойнаго этого имени, исключая того, которое начинается и оканчивается вмѣстѣ съ его религіозною и нравственною природою; никакое другое ученіе не можетъ сдѣлать человѣка человѣкомъ. Усиливаются развивать душу посредствомъ исключительнаго употребленія умственной пищи, надѣются сформировать истинныхъ мужчинъ и истинныхъ женщинъ исключительно посредствомъ литературнаго и научнаго образованія. Но достаточно ли одного этого для истиннаго воспитанія? Ужели христіанская религія и нравственность ничего не значатъ въ дѣлѣ воспитанія? Обыкновенною мѣрою воспитанія людей полагаютъ ихъ научныя познанія. Всѣ таковыя познанія, конечно, важное средство къ развитію, но не всѣ они воспитываютъ. Чтобы способствовать истинному воспитанію, и познанія должны быть истинны, а такими могутъ быть только тѣ, которыя освѣщены свѣтомъ Христовымъ, которыя не идутъ въ разрѣзъ съ Словомъ Божиимъ. Не обширность, а качество познаній должно давать мѣру воспитанію. Собственно говоря, слова: обширныя познанія, обширное образованіе имѣютъ очень условный смыслъ. Ньютонъ говорилъ о себѣ, что онъ подобралъ лишь нѣсколько камешковъ на берегу безпредѣльнаго океана знанія. Какъ скоро мы пытаемся проникнуть въ глубь какого бы то ни было предмета, мы тотчасъ должны убѣдиться, что эта глубь неизмѣрима. Извѣстное указываетъ намъ на безконечное, неизвѣстное. Каждое новое открытіе приводитъ людей къ безднѣ неизвѣстности. Въ каждой вещи, начиная отъ песчинки до свѣтилъ небесныхъ, мудрецъ встрѣчаетъ тайны, предъ которыми наука его уничтожается. Слѣдовательно, нечего судить о развитіи человѣка по обширности его

познаній, а лучше по качеству этихъ познаній, а тѣ познанія, которыя одни могутъ возвысить человѣка, у каждаго подь рукою, и большая ученость не необходима, чтобы пользоваться ими. Истина религіозная и нравственная—вотъ сокровище ума, и безъ обладанія этимъ сокровищемъ умъ всегда будетъ бѣденъ. Естественныя науки теряютъ главное свое достоинство, когда отрѣшаются отъ нравственности религіозной, когда не способствуютъ къ охраненію, утвержденію и православію истины духовной.

Истинное воспитаніе человѣка состоитъ въ развитіи великихъ нравственно-религіозныхъ идей, т. е. понятій о Богѣ, о долгѣ, о законности, о справедливости, о любви, о самопожертвованіи, о нравственномъ совершенствѣ, такомъ какъ оно проявилось въ Иисусѣ Христѣ, о счастіи, о безсмертіи, о небѣ. Начала или зародыши этихъ понятій существуютъ въ каждой душѣ, составляютъ собою сущность ея, и назначены къ безконечному расширенію. Вотъ преимущества человѣческой природы; вотъ то, что составляетъ нашу человѣчность. Развивать эти идеи есть главное назначеніе жизни. Степень любви, какую онѣ внушаютъ, сила воли, которую онѣ возбуждаютъ и которая ставитъ ихъ во главѣ всѣхъ нашихъ дѣйствій—вотъ единственныя мѣрила для оцѣнки воспитанія человѣка. Истинное образованіе человѣка состоитъ не въ знаніи, сообщенномъ извнѣ, а въ надлежащемъ развитіи всѣхъ силъ души его. Наука, безъ сомнѣнія, полезна для того, чтобы привести въ движеніи эти силы; но то, что наиболѣе способствуетъ ихъ раскрытію, находится одинаково близко и къ ученому и вообще къ разумному человѣку. Откровеніе, природа, общество, опытъ,—величайшіе наши учителя въ дѣлѣ религіи и нравственности, такъ сказать, открываютъ свою школу не для нѣкоторыхъ только избранныхъ, допускаютъ къ своимъ тайнствамъ не нѣкоторыхъ только посвященныхъ, но поставлены Богомъ для того, чтобы развивать свой свѣтъ и свои благодѣянія на всѣхъ людей безъисключенія. Слѣдовательно, нѣтъ основанія глумиться надъ людьми,

не прошедшими высшей школы науки, нѣтъ основанія считать ихъ невоспитанными, и поэтому будто бы непригодными ни къ какой нравственной дѣятельности. Самое высокое воспитаніе возможно безъ учености: даже простолюдины и безъ всякаго ученія иногда бывають мудрѣ философовъ. Возьмемъ, напри- мѣръ, идею справедливости. Предположимъ человѣка отгнѣнной учености, но лишь съ слабымъ развитіемъ этой идеи. Подъ именемъ справедливости онъ разумѣть не болѣе, какъ уваженіе къ собственности. Что это слово означаетъ уваженіе ко всякому праву, и въ особенности къ нравственнымъ правамъ каждаго человѣка, самаго смиреннаго точно также, какъ и самаго знатнаго, такая мысль, можетъ быть, никогда не входила въ его умъ, и тѣмъ болѣе не могла развиться въ немъ и переработаться въ живое и глубокое убѣжденіе. Предположимъ теперь простолюдина, который не имѣлъ возможности пріобрѣсти обширныхъ научныхъ познаній, но достаточно мудръ для того, чтобъ постигать высоту евангельскихъ заповѣдей. Для такого слово Христо- ово дѣлаеть идею справедливости ясной, сильной, блестящей и осязательной; онъ призываетъ право собственности во всей его обширности, хотя это право противорѣчитъ его собственнымъ выгодамъ, но онъ не останавливается на томъ: онъ починаеть самыя высокія права человѣка, какъ существа разумнаго и нрав- ственнаго, понимаетъ право и обязанность упражнять и разви- вать все свои способности, искать истины, уважать себя и дру- гихъ и въ случаѣ оскорбленія находить защиту. Предположимъ, что такой человѣкъ до того возвысился, что высоко чтить спра- ведливость, ставить ее верховнымъ правиломъ своихъ дѣйствій, воздаеть каждому человѣку, другу и недругу, вблизи и вдали, все должное, добросовѣстно воздерживается не только отъ не- справедливыхъ поступковъ, но и отъ несправедливыхъ мыслей, сужденій, чувствъ и словъ; не лучше ли онъ воспитанъ, не крѣп- че ли и не надежнѣе ли онъ усвоилъ себѣ истину, нежели тотъ ученый, который, при всѣхъ своихъ познаніяхъ, не понимаетъ первыхъ правъ человѣка, тотъ, чьи ученые труды запятваны, можетъ быть, несправедливостью съ какою онъ дѣйствуетъ про-

тивъ своихъ соперниковъ и которыхъ онъ хотѣлъ бы заставить молчать?

Великая идея, на которой прежде всего утверждается воспитаніе человѣка, это—идея о Богѣ. Въ этой идеѣ заключены всякая красота, всякая слава, всякая святость и всякое блаженство. Она неизмѣримо превосходитъ цѣлостно и значеніемъ всю ученость, нагроможденную въ бібліотекахъ, а между тѣмъ всеѣмъ доступна. Эта идея присуща каждой душѣ; въ особенности ее можно усматривать въ нашей нравственной природѣ, въ чувствѣ долга и уваженія, въ одобреніи, какое мы оказываемъ добродѣтели, въ нашихъ безконечныхъ привязанностяхъ и въ потребностяхъ или стремленіяхъ, которыя влекутъ насъ къ безконечному. Есть лишь одинъ способъ развивать въ себѣ идею о Богѣ, это быть вѣрнымъ однажды усвоенныхъ нами убѣжденійхъ относительно нашего долга и Божіей воли. Бога можно узнать тогда, когда повинешься Ему, когда подражаешь Ему, когда любишь Его; эта наука доступна всеѣмъ, нужно лишь имѣть сердце простое и смиренное, *) а были и ученые, которые, не обладая простотою сердечной, не постигали этой науки. Гордость знанія, какъ пустое облако, закрываетъ отъ иного ученаго единственный истинный свѣтъ, и онъ падаетъ иногда ниже, гораздо ниже простолюдина.

Изъ того, что религіозное и нравственное воспитаніе высоко и важно, не должно заключить будто бы слѣдуетъ пренебрегать или гнушаться естественными науками: нѣтъ, религіозно нравственное воспитаніе есть другъ всякой истины и не враждебно ни одной; оно благопріятствуетъ развитію ума и поощряетъ къ изысканію законовъ строенія вселенной, такъ что естественныя науки не только не лишни при религіозно-нравственномъ воспитаніи, но могутъ служить весьма важнымъ средствомъ къ духовному развитію и всестороннему усовершенствованію человѣка. Религіозное воспитаніе подвергается упреку за

*) На кого воззрю, говоритъ Слово Божіе, токмо на кроткаго и молчаливаго и слушающаго словеса Моиихъ.

то, будто оно суживаетъ умъ и пренятствуетъ свѣту науки въ него проглянуть. Нѣтъ обвиненія, которое было бы менѣе основательно. Суживаетъ и затемняетъ умъ суевѣріе; но та живая вѣра въ религіозную и нравственную истину, которая есть основа высшаго воспитанія, нисколько не узка и не исключительна. Она не приковываетъ ума къ нѣсколькимъ бесплоднымъ правиламъ. По мѣрѣ того, какъ она растетъ въ насъ, вмѣстѣ съ нею развивается вся наша природа; открывается широкое поле для мысли, умъ раскрывается для истины и воображеніе для красоты. Великія начала нравственной и религіозной науки плодотворнѣе и живительнѣе всякихъ другихъ; они тѣсно связаны со всеми другими истинами. Любовь къ Богу и къ ближнему, этотъ центръ, къ которому сходятся все начала, есть истинная опора любознательности. Она находитъ нескончаемую прелесть въ изслѣдованіи гармоніи, великаго и благодѣтельнаго порядка созданія; она внушаетъ болѣе глубокой, болѣе живой, болѣе прочный интересъ къ дѣламъ Всемирнаго Отца, нежели можетъ сдѣлать это научное любопытство. Вѣра въ религіозную и нравственную истину имѣетъ тѣсное сродство съ истинною наукою, и слѣдовательно, способствуетъ къ ея усовершенствованію. Обѣ, напримѣръ, имѣютъ одно въ предметѣ: всемірныя истины. Далѣе,—величайшее преимущество науки состоитъ въ томъ, что она истолковываетъ темныя намеки, отъ самыхъ незначительныхъ данныхъ восходить до величайшихъ отрытій, въ какихъ нибудь отрывкахъ читаетъ всю исторію минувшихъ вѣковъ и исчезнувшихъ міровъ, въ падающемъ яблокѣ открываетъ законъ, управляющій вселенной. Точно также и вѣра религіозная и нравственная, отрываетъ въ конечномъ проявленіи безконечнаго, въ настоящемъ—зародышъ безпредѣльнаго будущаго, въ видимомъ—непостижимое невидимое, въ силахъ и потребностяхъ души—ея безсмертное значеніе: такова гармонія, существующая между религіей и наукою. Не должно забывать, что законы природы берутъ свое начало въ Божественной премудрости,—они суть ея произведеніе, ея выраженіе, ея отпечатокъ; такъ что наука, изслѣдующая природу съ ея законами, по необходимости должна

все приводить къ Богу, какъ въ первой причинѣ, должна, стало быть, находиться въ зависимости отъ религіи и нравственности.

Не ясно ли послѣ этого, что только религіозное и нравственное воспитаніе есть истинное воспитаніе; особенная мудрость, какую даетъ намъ это воспитаніе, отрываетъ намъ наше назначеніе и величайшее благо нашего существованія, чему не учить насъ насъ никакая другая наука, даетъ намъ особенную власть надъ самими собою, — власть, которая гораздо важнѣ всякой другой власти надъ вышней природой. Кто получилъ религіозно нравственное воспитаніе, тотъ уже вступилъ въ высшую школу науки, тотъ просвѣщенъ свѣтомъ, который стоитъ вѣхъ естественныхъ наукъ цѣлаго міра, ибо для него открыта красота добродѣтели, онъ понялъ справедливость, почувствовалъ обязательную силу вѣчныхъ законовъ религіозной нравственности.

Но не обращая ни на что вниманія, люди, которые судятъ о воспитаніи человѣка по степени его познаній въ естественныхъ наукахъ и которые сами себя мнятъ знатоками этихъ наукъ, думаютъ, что только они истинно образованы, истинно воспитаны. По справедливости истинно и высоко ихъ воспитаніе, если только они главное достоинство своего научнаго образованія видятъ не въ пріобрѣтеніи большаго количества новыхъ знаній и фактовъ, а цѣнятъ его по духовному его отношенію къ вселенной, къ міру видимому и невидимому, къ жизни земной и загробной. Повторимъ, что никто, конечно, не думаетъ отрицать важность естественныхъ наукъ; когда онѣ поставлены на надлежащее мѣсто, то служатъ для человѣка великимъ средствомъ къ духовному развитію. Нужно удивляться силѣ ума, охватывающаго и соображающаго отрывочные факты и, посредствомъ сравненія, возвышающагося до общихъ законовъ физическаго міра. Но ученый, который не видитъ въ силѣ мысли чего то болѣе благороднаго, нежели вышняя природа, изслѣдуемая имъ, тотъ кто, слѣдя за дѣйствіями медицины, механики и химіи, не чувствуетъ, что въ душѣ его есть дѣйствіе болѣе высокое, тотъ,

кого все конечныя силы не приводятъ къ Всемогущему, и кто въ стройности и красотѣ вселенной не замѣчаетъ отблека Божественнаго разума и совершенства, тотъ останавливается на порогѣ къ истинѣ. Та ученость узка и жалка, которая держитъ душу въ предѣлахъ вещества, которая обращаетъ ее исключительно на предметы внѣшніе, какъ будто въ мірѣ есть что нибудь благороднѣе и драгоцѣннѣе этой самой души. Жалки тѣ люди, которые, прикрываясь наукою, гордятся духомъ отрицанія и хвастаются дикими заблужденіями, называя ихъ плодомъ своей учености, которая вся заключается въ томъ, что они перечитали, пожалуй, и изучили все книги, какія запрещены были имъ школою. Мы имѣли несчастье встрѣтиться съ такими людьми; они „по большому“ хотятъ имѣть свою точку зрѣнія, — главною цѣлію человѣческой жизни хотятъ считать знаніе; отвергають личнаго Бога, непосредственное Божественное Откровеніе; не признають за науку богословіе, какъ занимающееся будто бы мечтательными теоріями; повторяють за другими, что въ мірѣ нѣтъ ничего неизмѣннаго и вѣчнаго, нѣтъ вѣчной истины и добра, все истинно или ложно только относительно, т. е. что въ одно время признается за истину, то въ другое время окажется невѣрнымъ, что въ извѣстное время считается добродѣтелью, то въ другое признается недостаткомъ и пр. Не беремся опровергать эти странныя заблужденія, ибо съ людьми, которые все привыкли отвергать, которые не могутъ свой взоръ возвести выше земли, нѣтъ нужды входить въ словопреніе; кому же, изъ думающихъ такъ, искренно и серьезно хочется разсѣять свои недоумѣнія, заблужденія, тому достаточно обратиться къ прекрасной книгѣ Германа Ульрици—„Богъ и природа“ и къ драгоцѣннымъ философскимъ размышленіямъ Огюста Николя. „О Божественности христіанской религіи“, и каждый убѣдится, что заблужденія эти—плодъ людскаго недомыслія.

Намъ же хочется найти положительный отвѣтъ на то, отчего появляются такіе люди, отчего можетъ такъ извратиться человѣкъ. Причина этому та, что такіе люди не получили истиннаго, т. е. религіозно-нравственнаго воспитанія; ни другіе ихъ,

ни сами себя они не воспитывали, а дрессировали только. Воспитаніе, которое имѣеть въ виду не внутреннее усовершенствованіе человѣка, а внѣшнія выгоды:—знанія ищутъ болѣе для достиженія благъ вещественныхъ и преходящихъ, нежели для того, чтобы сдѣлать его пищею той внутренней жизни, которая безгранична,—такое воспитаніе съ полнымъ правомъ, кажется, можно назвать неистиннымъ воспитаніемъ. Такое воспитаніе въ нынѣшнее время, когда у всѣхъ почти на устахъ слова: сообразность съ природою, всестороннее развитіе, гармоническое образованіе,—съ перваго взгляда кажется какъ будто анахронизмомъ,—и однакожь оно распространено не менѣе, чѣмъ когда либо. Можно различать два вида такого воспитанія: односторонній формализмъ и односторонній реализмъ своего рода. Формальная односторонность поставляетъ все значеніе воспитанія въ такомъ изоцрненіи разсудка, чтобы онъ могъ бѣгло употреблять всѣ функціи мышленія,—но много ли, мало ли человѣкъ усвоилъ дѣйствительнаго содержанія предметовъ мысли и вѣрно ли понялъ ихъ, объ этомъ она не заботится. Люди, получившіе такую одностороннюю подготовку, съ катехизическою точностью передаютъ, напримѣръ, религіозныя понятія, и даже умѣютъ привести готовые доказательства, но не имѣютъ живаго убѣжденія, искренней вѣры и даже свѣдѣній, необходимыхъ для истиннаго пониманія предметовъ религіи. Память при формальной односторонности можетъ быть нагружена огромнымъ запасомъ фактовъ и даже сужденій о нихъ; но такъ какъ факты усвоены только съ чужихъ словъ, чрезъ напряженные усилія воображенія, то они и ложатся на душѣ, подобно неопредѣленнымъ тѣнямъ, не имѣя ни твердости, ни убѣдительности. Самыя сужденія о нихъ, пусть даже они будутъ здравыя и остроумныя вырабатываются не собственною дѣятельностью изучающаго ихъ разсудка, а передаются со словъ другаго, какъ эхо, отзывающееся на чужой говоръ, и служатъ только точною копіею чужаго ума. Результатомъ такого односторонняго воспитанія бываетъ пустое резонерство, озтанавливающее всякій дальнѣйшій успѣхъ воспитанія.—Ж. Ж. Руссо въ своей автобіографіи

разказываетъ, что ему однажды пришлось въ домѣ Мабля продолжить воспитаніе такого рода субъекта. Чтобы подѣйствовать на своего питомца, даровитый учитель, котораго никто тогда не могъ превзойти убѣдительностью логики и языка, истощилъ, какъ онъ самъ выражается, всѣ свои силы въ пріискиваніи убѣдительныхъ доводовъ; онъ думалъ, что воспитанникъ его способенъ быть его понимать. „Мальчикъ возражалъ мнѣ, говоритъ Руссо, иногда довольно тонко, и я серьезно считалъ его разсудительнымъ, тогда такъ онъ былъ только резонеромъ. И видѣлъ ясно зло, но не могъ исцѣлить его, и убѣжденный въ этомъ долженъ былъ прекратить свои занятія“.—Оставляя въ сторонѣ взаимное отношеніе и соединенную дѣятельность душевныхъ силъ, такого рода развитіе разсудка производитъ только раздробленность и смущеніе въ единичной личности; оно дѣлаетъ человека поверхностнымъ, неспособнымъ къ глубокому мышленію, чуждымъ сферы высшей духовной жизни, грубо отрицающимъ все, что превосходитъ горизонтъ его зрѣнія, бездушнымъ сворщикомъ, каковыми и показываютъ себя люди, питающіеся исключительно произведеніями Писарева, Добролюбова и пр.

Реальное воспитаніе стремится къ тому, чтобы въ короткое время сообщить какъ можно больше познаній и притомъ такихъ, которыя были бы полезны для жизни. Воспитаніе, понятое въ такомъ смыслѣ, должно быть исключительно практическое,—чего нельзя приложить къ жизни, тому и учить не должно,—слѣдовательно, выраженіе: *non scholae, sed vitae*, само по себѣ вѣрное и дѣльное, схвачено здѣсь въ грубо утилитарномъ смыслѣ —знаніе должно давать деньги. И вотъ такимъ образомъ односторонне воспитанные (каковы нынѣшніе лжеименные мудрецы) въ свою очередь только то признаютъ полезнымъ въ дѣлѣ образованія, что обѣщаетъ доставить матеріальныя выгоды, жизненные удобства; а жизнь высшую, жизнь безсмертнаго духа не хотятъ знать.

Остается только пожалѣть всѣхъ людей отрицанія, ибо они никогда не достигнутъ внутренней удовлетворительности, а по-

этому и никогда не узнаютъ, что такое истинное христіанское счастье. Благо тѣмъ, которые не много учены, но получили строго религіозное и глубоко нравственное воспитаніе, ибо одинъ лучъ религіозной и нравственной истины стоить всей школьной мудрости, одинъ урокъ Спасителя поднимаетъ ихъ выше, нежели многіе годы ученія подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, которые слишкомъ учены для того, чтобы слѣдовать указаніемъ Небеснаго Руководителя; но еще выше, еще драгоценнѣе благо тѣхъ, которые, пройдя далекій и широкій путь науки, умѣли сохранить въ себѣ простую мысль и смиренное сердце, и идутъ по жизненной дорогѣ, руководясь свѣтомъ евангельскимъ, свѣтомъ Христовымъ. Школьный учитель *Иванъ Добросердовъ*.

„Тамб. Епарх. Вѣдомости.“

По поводу виѣбогослужебныхъ воскрес- ныхъ бесѣдъ *).

Въ одной изъ бесѣдъ, бывшихъ при Екат. Кладбищенской Церкви въ минувшемъ Юнѣ мѣсяцѣ говорилось, что между деревенской и заводской молодежью вкореняется дурной обычай, это, съ гармониками и непристойными пѣснями толпами переходить изъ села въ село изъ деревни въ деревню, при чемъ говорилось, на сколь это безнравственно, противно ученію Св. Церкви и на сколь грѣховны подобныя поступки. Вѣроятно многіе изъ Васъ присутствующихъ здѣсь въ настоящее время, были и тогда, во время бесѣды но или, не обратили на это особеннаго вниманія—или слушали такъ просто между прочимъ.... А въдъ разсужденіемъ-то этимъ попало намъ „не въ бровь а прямо въ глазъ“. Почему?—а вотъ почему: большая половина слушающихъ здѣсь изъ Верхъ-Исетска, гдѣ вотъ именно, къ стыду нашему, и творятся всѣ подобныя безобразія въ большемъ размѣрѣ чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ!... Вамъ конечно, не-

*) Статья эта читана авторомъ на одной изъ бесѣдъ.

чего сказывать, Вы сами очевидцы, какъ не только въ праздничныя дни, но почти каждый вечеръ, толпы молодежи съ гармониками, пѣнями, съ шумомъ—гамомъ, переходятъ изъ улицы въ улицу, затѣваютъ драки слѣдствіемъ коихъ иногда даже бываютъ убійства, и согласитесь, что убійства въ дракахъ у насъ не въ рѣдкость, а на простые побои не влекуція за собою смерти,—не преувеличивая можно сказать, не обращается ни какого вниманія, хотя эти наглядно кажуціяся безслѣдные побои сокращаютъ цѣлые года жизни.

А между тѣмъ, помимо того-что подобныя поступки порицаются Святою Церковію, не согласуются съ Св. ученіемъ ея и идутъ въ разрѣзъ заповѣдей Божіихъ,—попирается законъ Гражданскій—нарушается общественная тишина и безопасность. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь никто изъ насъ не гарантированъ отъ неприятностей при встрѣчѣ съ толпою расходившейся молодежи, которая своею распущенностію славится далеко по окрестностямъ. Да, къ сожалѣнію, хотя и стыдно сказать да грѣхъ утаить,—все это истинная ни чуть не преувеличенная правда.

Но кто-же эта толпа, эта безчинствующая молодежь, кто они? Это..... Это наши дѣти, наши братья, наши родственники. Какъ же это такъ? ужель столь близкіе намъ люди негодяи? ну, нѣтъ, этого сказать нельзя, нельзя назвать ихъ негодяями за нѣкоторыми быть можетъ исключеніями. Большая половина молодыхъ людей не такой распущенности какъ кажутся по виду. Поговорите отдѣльно съ любымъ изъ нихъ, поставьте ему на видъ всю не привлекательность ихъ общихъ въ артели поступковъ—любой изъ нихъ сознаетъ что это не хорошо, но что дѣлается такъ потому, что всѣ такъ дѣлаютъ. И дѣйствительно примѣръ заразителенъ.

Да однали наша молодежь виновата въ томъ что такъ поступаетъ?...—нѣтъ!—Обычай ходить артелями, съ пѣнями, гамомъ и буйствомъ—введенъ не ими, ими только онъ заимствованъ отъ насъ: ихъ отцовъ, старшимъ братьевъ и родственниковъ. Подумайте—ка и впрямь! виновата-ли въ этомъ наша молодежь и не виноваты-ли мы сами? не служили-ли мы имъ

лично въ этомъ случаѣ живымъ примѣромъ? Отвѣтъ на это утвердительный: да и да! Мы старшіе, не стѣсняясь присутствіемъ дѣтей, ведемъ худыя рѣчи, клянемся, выражаемся скверными словами, безчинствуемъ пьяные, словомъ, выказываемъ грязь во всей ее наготѣ и ни одного добраго примѣра! такъ отъ кого-же научатся хорошему наши дѣти? и можемъ ли мы имъ дать то, чего не имѣемъ сами, т. е. научить ихъ благонавію и послѣдованію ученію Церкви?... На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательнымъ „нѣтъ!“ до тѣхъ поръ нѣтъ, пока мы будемъ служить живымъ примѣромъ благонавія нашимъ дѣтямъ, меньшимъ братіямъ и родственникамъ. Но мы объ этомъ не думаемъ, а думаемъ: „пусть-де пока ребята балуются, а тамъ-де съ годами остепенятся.“ Такъ оно конечно, нѣкоторые со временемъ и остепенятся, а многіе и погибнуть безвозвратно—да и оставшіеся, не получивъ отъ насъ ни какихъ нравственныхъ началъ, въ свою очередь не въ состояніи будутъ чего либо дать будущему поколѣнію, а ученіе Свят. Церкви будетъ какъ бы гласомъ вопіющаго въ пустынь;—за что мы не минуемо должны дать отвѣтъ предъ Престоломъ Всенышняго.

Ужасно подумать объ этой отвѣтственности за дѣтей предъ Богомъ; но отвѣтственность неизбежна и есть время предотвратить ея тяжесть путемъ нравственнаго обновленія самихъ себя. Единственно гдѣ мы можемъ нравственно обновиться это Св. Церковь, здѣсь проповѣдуемая жизнь Спасителя нашего Иисуса Христа есть не исчерпаемый источникъ нашего просвѣщенія.

Въ самомъ дѣлѣ, братія! всѣ мы безъ исключенія желаемъ благонавія въ нашихъ дѣтяхъ, насъ возмущаютъ ихъ нѣкоторые поступки, мы сразу сгорая хотимъ дѣлать то или другое чтобы исправить ихъ и ни какъ не можемъ помочь дѣлу, потому что какъ и выше сказано не подготовлены сами. Не лучше ли намъ внимательнѣе относиться къ слову Божию и ученію нашихъ Пастырей и болѣе ближе принимать къ сердцу ихъ совѣты и наставленія. Такъ напримѣръ, при *этой Церкви* открыта не большая бібліотека;—Чтеніе для насъ духовная пища и

нравственный рычагъ благонавія, но къ сожалѣнію многіе весьма холодно относятся къ этому дѣлу. Тогда какъ, вотъ именно только чтеніемъ и слушаніемъ ученія духовныхъ Пастырей, исправляя, себя, мы можемъ учить дѣтей своихъ благонавію и нравственности.

Обязанность эта не однихъ родителей, но и хозяевъ у которыхъ работаютъ или служатъ молодые люди, они, т. е. хозяева, имѣютъ болѣе возможности вліять на нравственность молодежи, чѣмъ даже сами родители, почему не мѣшало бы имъ обратить вниманіе на это и помнить что они отвѣтственны предъ Богомъ за меньшую братію и ближнихъ своихъ.—Вообще-же, крайне и крайне, намъ надо обратить вниманіе на нашихъ дѣтей и подумать!.... Подумайте, помолитесь и, поступимъ какъ Богъ на сердце положить, меня-же, сице не досказалъ или пересказалъ простите и не осудите.

А. П.

Р. S. Рекація помѣщаетъ настоящую замѣтку, дабы 1,—показать какое вліяніе на народъ могутъ имѣть въбогослуженныя собесѣдованія и 2,—поощрить автора—самоучку. Ред.

Средство противъ чахотки.

* * * Харьковскій врачъ г. Акименко напечаталъ въ журналѣ „Русская Медицина“ свои наблюденія надъ народнымъ средствомъ противъ чахотки. Это средство — свиное сало съ молокомъ. По наблюденіямъ д-ра Акименко, оно дѣйствуетъ благоприятно на чахоточныхъ, вызывая повышеніе вѣса ихъ тѣла, ослабленіе кашля и увеличеніе аппетита. Способъ употребленія слѣдующій: берется совершенно свѣжій свиной жиръ изъ салника и брыжеекъ (такой жиръ въ Малороссіи носитъ названіе „здора“) и отмачивается въ теченіи сутокъ въ холодной водѣ, послѣ чего отъ него отдѣляютъ пленки, которыми онъ пронизанъ въ изобиліи. Отвѣсивъ такого очищеннаго отъ пленокъ жира $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ фунта, берутъ три стакана цѣльнаго молока, кладутъ въ него жиръ и кипятятъ его на медленномъ огнѣ до тѣхъ

поръ, пока не получится приблизительнаго около 2 стакановъ, чего можно достигнуть производа кипяченіе въ теченіи 3—4 часовъ; болѣе быстрое кипяченіе даетъ въ результатѣ много пригорѣлыхъ веществъ, что сообщаетъ жидкости непріятный вкусъ и запахъ. Послѣ этого жидкость процеживается чрезъ кисею, для отдѣленія отъ тѣхъ пленокъ, которыхъ не удалось удалить послѣ отмачиванія жира. Въ результатѣ получается жидкость гдѣ жиръ распределенъ въ молоткѣ мельчайшими капельками (эмульсированъ). Приготовленное такимъ образомъ питье дается больнымъ, начиная съ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ стакана, 3 раза въ день и доходя до 3 стакановъ (въ началѣ третей недѣли лѣченія) въ день. По словамъ д-ра Акименко, это средство охотно принимается больными и не вызываетъ у нихъ расстройствъ пищеваренія.

(Московск. Церк. Вѣдомости.)

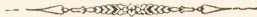
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продолжается подписка на еженедѣл. газ. „Другъ Истины,“ разбирающую ученія раскола и сектъ и сообщающую свѣденія о жизни ихъ, Годовая подписная цѣна газеты съ приложениями 3 р. с. полугодовая—безъ приложений—2 р. с. Новые годовые подписчики получаютъ всѣ ММ газеты съ Марта 1888 г. по Мартъ 1889 годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Таганка, домъ Воскресенской церкви, кварт. Священника Н. Красновскаго.

Редакторъ свящ. Н. Красновскаго.

Редакторъ Свящ. А. Серебренниковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: О началахъ истиннаго воспитанія.—По поводу виѣбогослужебныхъ воскресныхъ бесѣдъ.—Средство противъ чахотки.—Объявленіе

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія И. Е. Сивицкаго.